

Затем он включил этот мегафон и, направив его вверх, закричал:

— Цяо Шэньбэй!!! Немедленно прекрати! Что вы там делаете? Немедленно остановись, или я сломаю тебе ноги, сейчас же спускайся! Не смей продолжать, немедленно иди вниз!

Цяо Шэньбэй опешил.

Неужели он слышит галлюцинации? Почему этот дьявол не может оставить его в покое даже после расставания?

Они заметили огромного таракана, а он, будучи чистюлей, не переносил таких насекомых, поэтому, увидев его, начал яростно топтать.

Таракан быстро убежал на балкон, так что оба вышли туда, чтобы поймать его.

Услышав этот крик, они с удивлением посмотрели вниз и увидели, что в самом центре стоит Хо Яньань с огромным мегафоном, кричащий на них.

Хо Яньань, ты совсем с ума сошел?

Посреди ночи он устроил такой скандал у его общежития.

Цяо Шэньбэй был в ужасе от стыда, не хотел видеть его и поспешно прикрыл лицо, собираясь уйти.

Хо Яньань, увидев, что он прячется, разозлился еще больше и закричал:

— Не прячься, я тебя вижу! Немедленно спускайся.

Цяо Шэньбэй промолчал.

Он не мог убежать, так как уже множество любопытных студентов вышли посмотреть на это зрелище. Цяо Шэньбэй понял, что нужно срочно избавиться от этого человека.

Он спустился вниз, а взгляд Хо Яньаня был настолько зловещим, что, казалось, он готов убить.

Цяо Шэньбэй, увидев этот взгляд, немного струхнул.

К счастью, он заранее взял с собой метлу, чтобы в случае чего защититься.

— Хо Яньань, что ты делаешь? Уже ночь.

Хо Яньань, в ярости, схватил его за руку и потянул за собой:

— Я хочу спросить тебя, что ты делаешь? Что ты делал на балконе с этим мужчиной? Ты живешь с ним в одной комнате? Вы спите вместе? В одной кровати? В одежде или без? Он тебя трогал? Нет, ты его трогал?

Цяо Шэньбэй промолчал.

Какое тебе дело?

Но такие поэтичные слова он не осмелился произнести.

Он с раздражением вырвал руку:

— Это не твое дело, не лезь!

Хо Яньань онемел.

Он ошибался, думая, что расставание защитит его. Разве это защита? Это было как выпустить тигра в горы, позволив ему гулять где угодно.

— Почему я не могу тебя контролировать? — схватил его за руку Хо Яньань, твердо сказав. — Я один день твой отец, и на всю жизнь останусь им. Разве я не могу воспитывать своего ребенка?

Цяо Шэньбэй потерял дар речи.

Он чувствовал, что начинает терять терпение.

Как можно быть настолько бесстыдным?

Еще и отцом себя называет.

Словно один день в роли мужа делает его отцом навсегда.

Цяо Шэньбэй, увидев его лицо, в ярости взял метлу и направил ее в его сторону:

— Повтори еще раз, и я заставлю тебя съесть эту метлу.

Хо Яньань онемел.

Увидев метлу, он инстинктивно отшатнулся, ведь он был чистюлей.

Цяо Шэньбэй, видя его страх, стал еще смелее и упрекнул его:

— Хо Яньань, ты совсем с ума сошел? Мы же расстались, и это ты предложил. Мы договорились, что все кончено, а теперь ты хочешь вернуть меня обратно? Ты думаешь, любовь можно купить?

Хо Яньань промолчал.

— Я предупреждаю, мы больше не вместе, и это значит, что мы не должны вмешиваться в жизнь друг друга. После расставания я счастлив, чувствую, что жизнь достигла пика. Если ты будешь мешать мне жить, я с тобой разберусь.

Хо Яньань остался silent. Он собирался объяснить все, но был на грани срыва:

— Цяо Шэньбэй, все не так, как ты думаешь. Я... я и Бай Наньсин...

Цяо Шэньбэй, услышав это, опустил метлу и с мольбой сказал:

— Умоляю, пусть все будет так, как я думаю. Я уже давно жду, чтобы ты развелся, чтобы ты нашел другого мужчину, чтобы ты изменил мне. А теперь ты говоришь, что все не так? Я не согласен.

После развода он действительно понял, как прекрасен внешний мир, сколько там мужчин, зачем вешаться на одном дереве...

Хо Яньань онемел.

Цяо Шэньбэй, закончив говорить, собирался подняться наверх:

— Я предупреждаю, больше не мешай мне.

С этими словами он радостно поднялся наверх.

Хо Яньань потерял дар речи.

Ему действительно хотелось убить кого-то. Он совсем не ожидал такого поворота и недооценил распущенность Цяо Шэньбэя!!!

...

Когда Цяо Шэньбэй вернулся, он увидел, что Лу Мин еще не спит и стоит у двери, наблюдая за ним.

— Кто это был внизу? — спросил он.

Цяо Шэньбэй отложил метлу в сторону, кашлянул и серьезно ответил:

— Это мой отец.

Хо Луци промолчал. Ну да, конечно.

— Тогда как-нибудь познакомь меня с ним?

Цяо Шэньбэй отказал:

— Нет, лучше вам никогда не встречаться. У него старческое слабоумие. Боюсь, он начнет пускать слюни, и это будет неприятно.

Хо Луци кивнул:

— Ладно, понял.

...

Цзин Кэ, возвращаясь домой вечером, собирался закрыть дверь, но человек, появившийся на пороге, напугал его так, что он отшатнулся назад.

Это был настоящий шок — кто-то внезапно появился позади, без единого звука, и его сердце чуть не остановилось.

Цзян Цзинчэнь!!!

Почему он здесь? Почему он внезапно появился у двери, да еще и беззвучно?

— Ты совсем с ума сошел? Почему ты внезапно появился у моего дома? Убирайся!

Цзян Цзинчэнь, услышав его слова, вошел внутрь и открыл дверь:

— Когда ты в последний раз возвращался домой, я тайно последовал за тобой. Хотел сделать сюрприз.

Цзин Кэ потерял дар речи. Ты скорее напугал меня.

Какой же он надоедливый.

И он ведет себя так, словно это его дом, просто входит без разрешения. Цзин Кэ, раздраженный, схватил его и не дал войти:

— Цзян Цзинчэнь, у тебя совсем нет стыда? Это мой дом, убирайся отсюда, хорошо? Мы тебя не ждем, и больше не приходи ко мне. То, что произошло в прошлый раз, было просто недоразумением, я не хотел тебя спасать. Это ты использовал меня как щит.

Цзян Цзинчэнь, услышав это, замер. Он не ожидал такого объяснения. В тот момент он был так напуган, что временно потерял память и не помнил, что произошло. Он не осознавал, что поступил так подло. Вздохнув, он сказал:

— Значит, так все и было. Ты пострадал из-за меня.

Цзин Кэ, увидев его печальное выражение лица, подумал, что он наконец сдастся. Но в следующую секунду Цзян Цзинчэнь с упорством сказал:

— Тогда я виноват перед тобой, и я обещаю, что буду относиться к тебе еще лучше.

Цзин Кэ был в шоке.

Это не то, что он ожидал.

Судя по всему, у Цзян Цзинчэня кожа толще, чем у городской стены.

Цзин Кэ понял, что если он не скажет все прямо, Цзян Цзинчэнь будет продолжать преследовать его. Поэтому он четко объяснил:

— Цзян Цзинчэнь, больше не приходи ко мне и не преследуй меня. У меня есть человек, которого я люблю.

Цзян Цзинчэнь кивнул, улыбнулся, и на его щеках появились ямочки:

— Я знаю.

Цзин Кэ удивился:

— Ты уже знаешь?

— Конечно, ты любишь меня.

Цзин Кэ потерял дар речи.

Он больше не мог сдерживаться и, схватив себя за волосы, закричал:

— Это совсем не так! У меня действительно есть человек, которого я люблю уже десять лет. Эта любовь глубоко в моей душе, и я не могу забыть его и не буду быть с кем-то другим. Я всегда жду его.

Цзян Цзинчэнь с удивлением посмотрел на него:

— Ты рано начал встречаться.

Цзин Кэ замолчал.

<http://bllate.org/book/17682/1649001>